

Л. В. Бобкова, Фонетические характеристики ударных и безударных гласных марийского языка (в сравнении с английским). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 1974.

В последние годы марийское языкознание заметно шагнуло вперед, достигнуты значительные успехи почти во всех его областях: появились крупные исследования как по лексике и грамматике, так и по фонетике, причем не только современной, но и исторической. Некоторые достижения имеются и в области экспериментальной фонетики, главным образом благодаря работам Л. П. Грузова, который впервые дал наиболее полную характеристику марийским гласным и согласным в свете экспериментальных данных.

Правда, самая первая экспериментальная характеристика звуковой системы марийского языка сделана еще В. А. Богородицким (1944 г.), в какой-то мере этой проблемы касался и крупный специалист по русской фонетике Р. И. Аванесов в связи с изучением русского литературного произношения на территории Марийской АССР (1942 г.). Но в этих работах, как и в работах Л. П. Грузова, не уделялось специального внимания акустической характеристике ударных и безударных гласных, они затрагивались лишь попутно; кроме того, в работах давалась краткая артикуляторная характеристика гласных и согласных. В наше время с помощью современной аппаратуры появилась возможность получить более точные результаты.

11 апреля 1974 г. на заседании лингвистической секции Ученого совета филологического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук аспиранткой Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской Л. В. Бобковой на тему «Фонетические характеристики ударных и безударных гласных марийского языка (в сравнении с английским)». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор И. С. Галкин и кандидат филологических наук Л. Е. Кукольщикова. Оппоненты высоко оценили диссертацию и Ученый совет единогласно присудил Л. В.

Бобковой ученую степень кандидата филологических наук.

Нельзя сказать, что рецензируемая диссертация представляет собой первое экспериментально-фонетическое исследование характеристик ударных и безударных гласных марийского языка: отдельные качественные характеристики гласных приведены сотрудницей Института языкознания Академии наук СССР Е. И. Коведяевой в связи с изучением проблем акцентуации марийского языка (1970 г.). Однако вокализм марийского языка экспериментально изучен еще недостаточно хорошо. До сих пор марийским лингвистам не вполне ясна природа марийского ударения, тем более — в разных его диалектах, не установлены факторы, определяющие место ударения в изолированном слове и в потоке речи и т. д.

В задачу рецензируемой диссертации входило экспериментально-фонетическое исследование акустических характеристик гласных марийского языка и сопоставление марийского вокализма с вокализмом английским. В истории марийского языкознания подобной работы еще не было. Необходимость таких исследований бесспорна. Потребность изучения иностранных языков в современную эпоху, особенно английского, с каждым годом возрастает. Английский язык в настоящее время изучается почти во всех марийских школах и вузах.

Автор диссертации поставила перед собой задачу (стр. 10—11) исследовать длительность, интенсивность, движение основного тона ударных и безударных гласных марийского языка путем осциллографического анализа и тем самым решить, пожалуй, и самый спорный вопрос в марийском языкознании — вопрос о природе марийского ударения. С этой же целью она дает описание качественных характеристик марийских гласных, сравнивает их у ударных и безударных гласных.

Надо сказать, что автор в целом достигла своей цели: она решила в основном все поставленные в работе задачи.

Чтобы качественно вести преподавание, облегчить учащимся усвоение норм произношения иностранного языка, преподавателю, наряду с хорошим знанием фонетической системы преподаваемого языка, необходимо не менее хорошо знать фонетическую систему родного языка учащихся. К сожалению, не всегда так бывает, но во всяком случае необходимо стремиться к этому.

Диссертация состоит из краткого введения (скорее предисловия), четырех небольших глав и заключения. К диссертации приложены список исследованных слов, рентгенограммы и спектрограммы.

Автор диссертации пришла к выводу, что ведущим компонентом ударения в марийском языке является длительность гласного (стр. 30, 68, 139), а большая интенсивность и высота основного тона не обязательны для ударного гласного (стр. 78, 101).

Правда, на стр. 81 автор диссертации пишет, что роль интенсивности и движения основного тона в марийском ударении окончательно не установлена, выявление роли интенсивности и движения основного тона, которые представляются второстепенными, требует, по-видимому, специального исследования.

Мы полностью солидарны с диссертанткой в том, что основным компонентом марийского ударения является длительность гласного. Однако и о других компонентах ударения (интенсивности гласного, высоте основного тона), нам кажется, надо говорить более решительно. В этом отношении нельзя сбрасывать со счета результаты исследования Е. И. Коведяевой, которая пишет: «Ударный гласный по сравнению с безударным обычно имеет несколько большую интенсивность, чем безударный, хотя и он не должен обязательно быть более интенсивным, чтобы выделяться как ударный гласный. На спектрограммах ударные гласные обычно характеризуются более интенсивным выбросом частот».¹

Когда нет данных о собственной интенсивности марийских гласных и в условиях отсутствия соответствующей аппаратуры для их получения, говорить утвердительно о роли интенсивности гласного

в марийском ударении, казалось бы, невозможно. Однако отношение интенсивности ударного гласного к интенсивности безударного привело Л. В. Бобкову к мысли, что в характере марийского ударения интенсивность роли не играет (стр. 139). Однако табл. 4 (стр. 74) говорит о другом: здесь во второй и третьей группах слов у всех дикторов в большинстве случаев (от 54 до 65%) интенсивность ударных гласных больше интенсивности безударных.

Мы умышленно не берем в расчет слова первой группы типа *маска́, олма́*, так как из-за нахождения ударного гласного в абсолютном исходе слова они не могут точно характеризовать интенсивность ударного и безударного гласного, ибо при изолированном произношении слова конечный гласный, имея завершающую интонацию, в какой-то мере теряет свою интенсивность. Поэтому, очевидно, и эксперимент не дает разительных отличий интенсивности ударного гласного от интенсивности безударного в словах типа *маска́, олма́*.

Если же исходить из результатов анализа слов второй и третьей групп, то роль интенсивности в марийском ударении отрицать невозможно. Здесь мы должны будем согласиться с мнением Е. И. Коведяевой.

Правда, Н. И. Куторов считает интенсивность ударного гласного основным компонентом марийского ударения, а длительность и высоту основного тона — производными², но он не проводил экспериментально-фонетического исследования. В. М. Васильев считал основными компонентами марийского ударения высоту основного тона и интенсивность гласного.³ По-видимому, это неслучайно, как показывают экспериментальные данные рецензируемой диссертации, вопреки желанию самого автора, нужно признать, что к характеру марийского ударения причастны все три признака: длительность, интенсивность и высота основного тона, причем интенсивность в марийском уда-

² Н. И. Куторов, О некоторых особенностях марийского ударения и ритмики в поэзии. — Вопросы финно-угроведения, Йошкар-Ола 1970, стр. 90.

³ В. М. Васильев, Некоторые вопросы марийского языкознания. Сборник статей, Козьмодемьянск 1948, стр. 49—50.

¹ Е. И. Коведяева, Проблемы акцентуации марийского языка, Москва 1970, стр. 128.

рени играет не второстепенную, а равную с длительностью гласных роль.

Весьма интересны наблюдения автора диссертации в отношении относительной длительности конечных гласных слова, которая на 74% больше средней длительности звука в слове (стр. 38). При этом изменяются как ударные, так и безударные конечные гласные. Было бы интересно установить, какие именно гласные склонны увеличивать свою длительность в конце слова или по крайней мере какие гласные имеют большую склонность к увеличению длительности.

Не менее интересно наблюдение Л. В. Бобковой относительно увеличения длительности гласного в марийском языке перед переднеязычными согласными (стр. 57), звонкими и щелевыми (стр. 68).

Несомненно, большое практическое значение имеет четвертая глава диссертации, посвященная сравнению марийских гласных с английскими монофтонгами.

Особо следует отметить, что диссертантка экспериментально подтвердила точку зрения редколлегии книги «Современный марийский язык. Фонетика» (Йошкар-Ола 1960), высказанную в примечании (см. стр. 48), что гласный *a* в марийском языке является гласным не переднего, а смешанного ряда.

Рецензируемая работа не лишена и ряда недочетов. Так, на стр. 14 автор пишет, что в «марийском языке сохранились следы связи гармонии с ударением: если ударение падает на огубленный гласный, то конечный гласный тоже должен быть огубленным, а если ударение падает на неогубленный, то в конце выступает тоже

неогубленный гласный, т. е. уподобляется корневому гласному гласный абсолютного исхода слов». Действительно, сущность гармонии гласных заключается именно в уподоблении гласных непервых слогов корневому гласному слова. Совершенно верно, что марийский язык сохранил следы зависимости качества гласных непервых слогов от качества ударного гласного первого слога. Но в марийском языке гармония гласных в некоторой степени нарушилась и изменила свой характер, теперь и качество конечного гласного слова зависит от качества ударного гласного, но не корневого, ср. *аспирантүрышто* 'в аспирантуре', *колхозлэште* 'в колхозах'.

На стр. 3 Л. В. Бобкова называет «Черемисскую грамматику» (1837 г.) работой неизвестного автора, хотя, как известно, Ф. Васильевым установлено, что автор ее — протоиерей А. Альбинский.

Рецензенту не понятны табл. 66 и 76, первая показывает «относительную длительность ударных неначальных гласных», вторая — «относительную длительность ударных неконечных гласных». Графики по своему строению совершенно различны, хотя в их наименовании рецензент не видит различия, ибо неначальные и неконечные гласные — это те же гласные середины слова. Так чем же объяснить тогда различие данных?

Указанные недочеты не снижают значения рецензируемой работы. Она является ценным вкладом в марийское языкознание.

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)

В. Г. Калашникова, Сложносочиненные предложения в удмуртском языке (в историческом освещении). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Глазов 1974.

14 июня 1974 года на заседании Ученого совета филологического факультета Тартуского государственного университета успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Сложносочиненные предложения в удмуртском языке (в историческом освещении)» старший преподаватель Глазовского педагогического института (Удмуртская АССР) В. Г. Калашникова.

Выбор диссертантом темы заслуживает всяческого одобрения, ибо ее работа является одной из немногих монографий, посвященных вопросам удмуртского синтаксиса.

Автор диссертации небезуспешно делает попытку установить типологию сложных предложений и более подробно останавливается на одном из типов — сложносочиненных предложениях в удмурт-